

В мире боевых искусств некоторые старшие члены долгое время не добивались никаких успехов. Поэтому теперь они возлагали свои надежды на Бессмертный мир Куньлуня. Таких мастеров боевых искусств было много.

Наконец, более 10 000 человек вошли в канал, и вокруг Даофу осталось только более 30 обычных людей.

Увидев всех этих боевых мастеров, которые действительно могли летать, все эти люди были ошеломлены. Они также очень хотели попасть в Бессмертный Мир Куньлунь.

Даофу протянул руки к Чжан Хану и сказал: "Господин Чжан, я уйду. Когда я вернусь в Бессмертный мир Куньлунь, я расскажу Чжан Му о том, что видел, слышал и обо всем, что вы просили передать ему."

"Тогда мне придется побеспокоить вас, старший Даофу".

Чжан Гуаньюй в ответ сжал руки в кулаки.

"Ничего страшного. А теперь я пойду".

На его лице появилась улыбка, и он прыгнул в устье источника вместе с окружающими его людьми.

"Всплеск!"

Когда они нырнули, вода в устье источника вдруг закипела на три секунды. Мгновение спустя странная энергия исчезла, и вода снова стала спокойной.

Чувство души Чжан Ханя все это время охватывало всю гору Куньлунь.

Внимательно наблюдая за их уходом, особенно за моментом открытия прохода, Чжан Хань пришел к выводу, что вся горная цепь была проходом.

Вся горная цепь была проходом в Бессмертный мир Куньлунь.

"Теперь мир боевых искусств опустеет. Великие мастера У Дао снова станут относительно редкими мастерами. Большинство мастеров боевых искусств царства Бога и царства Земли останутся в Древней Шахте в поисках возможностей. Они не выйдут оттуда, пока не найдут реликвии высшего класса".

Глава секты Му покачал головой и сказал: "Я также планирую вернуться в Мир Семи Гармоний и провести закрытую тренировку, чтобы постичь движения, которым я только что научился."

"Тогда я тоже вернусь и займусь обучением", - с искренним смехом сказал глава секты Цзян.

В течение нескольких дней, которые они провели на горе Новолунья, они часто ходили сравнивать записи с Чжан Ханем. В третий визит Чжан Хань даже не потрудился встретиться с ними, а сразу отправил им книги по нескольким секретным навыкам.

Он сказал им, что они должны изучить эти навыки самостоятельно, прежде чем приходить к нему, чтобы практиковать их.

Поэтому сейчас они решили вернуться и изучить навыки.

"Пойдемте."

Чжан Гуаньюй похлопал Чжан Ханя по плечу, а затем сказал: "С этого момента я поселюсь в Горе Новолуния. За последние несколько дней я не успел обучить Мэнмэн боевым искусствам. В любом случае, она выучила много приемов, которые связаны с использованием ног. Менгменг действительно быстро учится. Через два года или около того, у меня не останется ничего, чтобы научить ее".

"Тогда почему бы вам не сократить количество уроков в неделю? Попробуй увеличить время обучения для каждого движения".

По выражению лица отца Чжан Хань уже понял, что тот хочет научить Мэнмэн культивированию.

Но Чжан Хань не позволял этого.

Чжан Хань все еще хотел научить ее этому сам, поэтому он косвенно отказал отцу.

Услышав это, Чжан Гуаньюй с силой похлопала Чжан Ханя по плечу.

"Это правда, что ты уже достаточно вырос и больше не прислушиваешься к моим идеям".

"Неважно. Я рад просто обучать ее боевым искусствам. Теперь мы с Мэнмэн стали ближе друг к другу".

Говоря об этом, Чжан Гуаньюй начала смеяться.

"Эта девочка намного милее, чем мои родственники. Она называет меня дедушкой. Мне всегда приятно это слышать. У Мэнмэн теперь очень точное произношение. Сейчас она свободно говорит на английском, мандаринском и кантонском языках. Ее учителя в начальной школе действительно замечательные".

"Да. И она перестала называть меня ПаПа. Вместо этого она называет меня папой".

Чжан Хань улыбнулся.

Он и Чжан Гуаньюй чувствовали, как растет Мэнмэн.

Чжан Хань все еще помнил, что когда они с Мэнмэн впервые встретились, она была четырехлетней девочкой, и ее голос был по-детски милым.

Теперь она была менее детской.

Она начинала иметь собственное мнение и становилась все более остроумной.

По сравнению со спокойной девушкой, Чжан Хань предпочитал более живую и милую.

Конечно, если бы он сказал об этом, Цзы Янь снова закатила бы глаза.

"Посмотри на себя! Как может девушка, которую ты учил, быть нежной и утонченной?"

Цзы Янь как бы оставила эту игру. Видя, что Мэнмэн и Чжан Хань продолжают шептаться о

чем-то за ее спиной, она вдруг перестала беспокоиться. Она не могла позволить, чтобы все так продолжалось.

Поэтому иногда, когда Мэнмэн плохо себя вела, Цзы Янь не сильно наказывала ее. Сейчас Мэнмэн было почти семь лет, и ее характер почти полностью проявился. Это было время, когда ее нрав должен был сформироваться.

Чжан Хань взглянул на часы и увидел, что уже половина двенадцатого.

В это время он должен был заехать за Мэнмэн, когда вернется.

Чжан Хань и остальные покинули горный хребет Куньлунь и полетели обратно в Сянцзян. Глава секты Му и глава секты Цзян также отправились со своими людьми.

Цзян Яньлань все еще оставался в Сянцзяне. Му Сюэ, как служанка, следовала за Чжан Ханем то туда, то сюда по делам. Когда не было никаких дел, она оставалась с Цзы Янем, выполняя свой долг по защите жены своего господина.

Чжан Гуаньюй и другие вернулись на гору Новолунья.

Чжан Хань, однако, пришел в компанию и поднялся наверх.

В это время Цзы Янь был на совещании.

"Дунхэн, как получилось, что вы с У Цзяо остались наедине? Она же замужняя женщина!"

Тон Цзы Янь был спокойным, но Сунь Дунчэн мог сказать, что она была немного рассержена. Ей не было дела до личной жизни артистов ее компании. Она также не хотела вмешиваться в их обычную любовную жизнь. Об этом позаботятся их агенты. Просто Сунь Дунхэн был сыном Сунь Мина. Поэтому он был ближе к Цзы Янь. Однако он пошел снимать комнату с замужней женщиной. Это немного раздражало Цзы Янь.

Как раз в этот момент Чжан Хань толкнул дверь и вошел.

В конференц-зале находилось около 20 человек. Увидев вошедшего Чжан Ханя, все поприветствовали его. Сунь Дунхэн наконец-то вздохнул с облегчением.

"Босс."

Он встал и почесал голову.

"Что случилось? Ты расстроил леди Босс?"

Чжан Хань небрежно сказал: "Вы, ребята, продолжайте. Я здесь ненадолго".

Чжан Хань приказал всем занять свои места. Затем он сел на диван рядом со столом.

Цзы Янь сердито закатила глаза. Однако, увидев, что ее муж прибыл, гнев в ее сердце немного утих.

"Расскажи мне об этом". Цзы Янь посмотрела на Сунь Дунчэна.

"Я не делал этого".

Сунь Дунчэн горько улыбнулся и сказал: "Я также знаю, что У Цзяо замужем. Я никогда не ожидал, что между нами что-то произойдет. Мы просто друзья. Она пришла ко мне, чтобы обсудить потенциальную возможность сотрудничества. Сначала я, она и другие три человека были вместе. Позже мы все выпили немного вина, а потом я отвез ее обратно в отель".

"Вы отвезли ее в отель и пробыли в ее номере три часа?" Цзы Янь расширила глаза.

"Я действительно пробыл там три часа, но я не делал этого. Я не переступала черту". Голос Сунь Дунчэна стал ниже, как будто он признавался в каком-то преступлении.

"Даже если мы поверим в то, что ты сказал, другие не поверят. Это будет пятном на твоей репутации", - сказал Цзы Янь.

Если бы скандал был связан с ним и любой другой обычной звездой или популярной звездой из круга развлечений, это не имело бы большого значения, пока женщина была одинока. Но в данном случае...

"Я действительно не трогал ее. Она соблазнила меня. Я сдержался и не тронул ее".

Лицо Сунь Дунчэна покраснело.

Ему было очень стыдно.

В тот день Сунь Дунчэн выпил немного вина и позволил алкоголю взять верх над его рассудком. В тот момент, когда У Цзяо включила свое очарование, он не смог устоять перед искушением. В результате он и она оказались в постели и сделали все, кроме последнего шага.

Но потом он увидел розовую татуировку скелета на интимной части У Цзяо, от чего ему стало не по себе, и он не смог эрегировать. В конце концов, они оставили попытки.

Протрезвев, Сунь Дунчэн тоже пожалел об этом. Ему казалось, что его подставили. Однако, что сделано, то сделано. Он ничего не мог с этим поделать. Теперь скандал разлетелся по всему городу, и от этого у него сильно болела голова. Вчера вечером Сунь Мин чуть не отшлепал его.

"Ты теперь первоклассная знаменитость, и у тебя всегда была хорошая репутация".

Цзы Янь слегка нахмурился и сказал: "У тебя редко бывают скандалы. Если бы у тебя была настоящая девушка, это не повредило бы, и мы могли бы даже воспользоваться случаем, чтобы поднять шумиху. Но сейчас..."

"Должен быть кто-то, кто намеренно контролирует общественное мнение".

Агент Сунь Дунчэна достал документ и заметил: "Всевозможные новости направлены против Дунчэна. Кто-то просто хочет, чтобы он был полностью дискредитирован. Если скандал распространится, боюсь, что Национальной администрации радио и телевидения придется принять меры."

"Какова же тогда их цель?" Цзы Янь задумался на мгновение и спросил: "Они нацелились на нашу компанию?".

На это не было похоже. Ни в одном из выпусков новостей не было критики в адрес Purple Moon Entertainment Company. Значит, это может быть и другой вариант.

Она посмотрела на Сунь Дунчэна и спросила: "Ты кого-нибудь обидел в последнее время?".

"Обидел кого-то? Нет, я так не думаю". Сунь Дунчэн тоже был озадачен.

"Мы узнаем, если проведем расследование, не так ли?" Видя это, Чжан Хань любезно напомнил ей.

"Это единственный вариант".

Цзы Янь была обескуражена, и ее тон звучал несколько беспомощно.

Ей также было немного любопытно узнать правду, которая скрывается за этим вопросом. Изначально она хотела решить эту проблему с помощью ресурсов компании. Ну, группа безопасности также была частью компании. Да, так и было.

Поэтому она позвонила по телефону. А Ху вскоре отправил своих людей на разведку. Через два часа они кое-что нашли.

"Это все дело рук Цянь Ли".

Чжао Фэн представил ответ.

"Цянь Ли не смог найти подходящую работу в Сянцзяне. Семья Луо запретила ему работать, а его дядя попал в неприятности и был понижен в должности. Цянь Ли - довольно злопамятный человек. Он положил глаз на компанию Purple Moon Entertainment Company. Единственное, что он мог сделать, это нанять людей для организации инсценировки. Этот человек вроде как сумасшедший. Как насчет того, чтобы..."

В этот момент намерения Чжао Фэна были совершенно очевидны. Вокруг него уже чувствовался след убийственного намерения.

"Давайте предупредим его и прогоним", - подумал Цзы Янь и ответил.

"Хорошо."

Чжао Фэн кивнул и вышел из офиса.

Цянь Ли поступил так только потому, что мало знал о мастерах боевых искусств. Если бы он знал хоть немного, то давно бы уже покинул Сянцзян и вовсе не хотел бы мстить.

К счастью, он был обычным человеком. В противном случае Чжао Фэн мог бы напасть на него напрямую.

"Это что, неожиданная катастрофа для Сунь Дунчэна?" сказал Чжан Хань с улыбкой.

"Какое неожиданное несчастье?" Цзы Янь резко заметил: "Скажи мне, если в будущем у тебя будет искушение, ты тоже будешь мне изменять?".

Почему его втянули в это?

"Нет."

Чжан Хань поспешно покачал головой.

Что это была за шутка? Как он мог осмелиться дать ей другой ответ в этот момент?

"Я знаю, что у тебя не хватает смелости. Но если ты хоть раз сделаешь что-то из ряда вон выходящее, я заберу у тебя Мэнмэн".

"Это не из-за этого. Посмотри, моя жена такая красивая. Как у меня может быть лишняя энергия, чтобы думать о какой-то другой женщине, верно?"

"У тебя гладкий язык".

"Это правда. Когда мы ходили на "Оскар", все называли тебя самой красивой женщиной на востоке, помнишь? Мои глаза позеленели от ревности. Я уже слишком занят, чтобы защищаться от других мужчин, которые хотят увести тебя у меня".

"..."

Эти двое немного поговорили и пошутили.

После этого они вместе спустились вниз и поехали в начальную школу Донгли, чтобы забрать Мэнмэн.

"Папочка, мамочка".

Мэнмэн запрыгнула в машину.

Когда она увидела, что оба ее родителя приехали за ней, она обрадовалась. Но затем она вздохнула.

"Увы".

"Что случилось?" Чжан Хань не знал, смеяться ему или плакать, но ему тоже было интересно.

"Это Ма Фэй. Мы сегодня сдавали тест, но оценки Ма Фэя сильно упали. Нас разделили на разные группы, и группы будут соревноваться на выпускном экзамене. Есть четыре группы. И группа, показавшая лучшие результаты, будет награждена. Но Ма Фэй уже на втором месте в классе. Учитель Лу сказал, что если моя группа хочет занять первое место, ему нужно лучше выступить на экзамене".

Казалось, что наш классный руководитель очень волнуется.

Она не только отвечала за класс, но и была ответственна за то, чтобы помочь другим ученикам получить лучшие оценки. Конечно, возможность получить вознаграждение всегда была тем, что Мэнмэн не упускала.

Если бы ее группа победила, она могла бы получить награду от школы, и ее похвалили бы, когда она вернется домой. Чжан Хань и Цзы Янь также приглашали ее на мороженое и игры. Вознаграждения были довольно обильными.

Мэнмэн нравилось проводить время с Чжан Ханом и Цзы Янь. Поэтому она хотела занять первое место. Однако плохие оценки Ма Фэй мешали ее группе. Из-за этого Мэнмэн, наблюдавшая за классом, была обеспокоена.

Чжан Хань находил забавным видеть ее скорбное лицо.